

На правах рукописи

Черепанова Наталья Владимировна

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

09.00.13 Религиоведение, философская антропология,
философия культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре истории и философии науки
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Мелик-Гайказян Ирина Вигеновна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Быстрова Анна Натановна

доктор философских наук, доцент
Кокаревич Мария Николаевна

Ведущая организация: философский факультет
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

Защита состоится _____ декабря 2006 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.266.02 при Томском государственном педагогическом университете по адресу: 634041, г. Томск, Комсомольский просп., д. 75, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан _____ ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жукова Е.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное состояние культуры оценивается с разных сторон. Но, по-видимому, ведущую роль в изменяющемся культурном мире играет беспрецедентная мобильность человека, сопровождающая процессы глобализации. В свою очередь сами процессы глобализации нивелируют отличия многовариантности жизни сложившихся культур, стандартизируют многообразие культурных практик человека, унифицируют стили повседневности. Вместе с тем, всю интеллектуальную историю пронизывает страстное любопытство к узнаванию иных возможностей мира человеческих отношений, иных способов сосуществования людей, то есть узнавания повседневности и смыслов Других культур. Любопытство как имманентно присущая человеку поисковая активность пересиливало страх перед неизвестным, заставляло разрывать круг повседневности собственного существования и вынуждало преодолевать границы многих культурных пространств. Знание о возможных конфигурациях мира культуры человек извечно добывал в путешествиях. Странствие становилось отправной точкой на пути познания.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что путешествие как феномен культуры, становясь предметом изучения практически всех наук о человеке и обществе, не нашло до сих пор должного философского осмысления. Результаты многих междисциплинарных исследований требуют обобщения на основе релевантных концептуальных моделей. Настоятельность этого требования, связывается в диссертации с выяснением собственно культурного значения возросшей в принципиальной степени мобильности человека в пространстве культуры.

Никогда за всю историю человечества не совершалось столько путешествий как за один XX век. На это, в первую очередь, оказало влияние развитие социально-политической инфраструктуры современного общества. Путешествие становится доступнее и в силу появления такой его разновидности как «виртуальное» путешествие. Распространенность такого явления как путешествие неизбежно приводит к различным последствиям в культуре: как положительным, так и отрицательным, что и актуализирует изучение роли путешествия в культурном пространстве.

Человеческая история изначально связана с путешествиями: далекие предки человека постоянно перемещались, стараясь найти места, пригодные для жизни. Результатом долгой истории этого феномена являются и множество смыслов, вкладываемых в это понятие, и большое количество синонимов. Однако указанные обстоятельства создают ситуацию, когда под путешествием становится возможным понимать абсолютно любое пространственное перемещение. Таким образом, появляется потребность в выявлении и ис-

следовании признаков, позволяющих отделить путешествие от остальных видов перемещения.

Лингво-культурологические исследования указывают на то, что путешествие изначально ассоциируется с опасностью и преодолением трудностей. Прежде путешественники преодолевали страх перед стихией и мифическими чудовищами, сейчас – перед угрозой терроризма и культурной нетерпимости.

Противоречивость в оценках самого путешествия проявляется в том, что, с одной стороны, множество людей совершают путешествия, для некоторых это даже становится стилем жизни, несмотря на то, что путешествие это серьезное испытание, требующее от человека напряжения физических и моральных сил. С другой стороны, есть люди, которые никогда не решатся на путешествие, и для них оно всегда будет не более чем описание чужих приключений в травелогах. В связи с этим, представляется важным исследование условий, которые укажут на то, почему одни люди отправляются в путешествие, а другие – нет.

Исследование роли путешествия в современном мире приобретает особую актуальность поскольку, тенденции трансформаций в культурной действительности требуют от человека в принципиальной степени большей, чем когда-либо коммуникабельности и мобильности. Модификация условий жизни вызывает, уже знакомый человеку «страх и трепет» перед неустойчивостью настоящего. Культура всегда создает противовес той нестабильности, которую переживает человек в переломные эпохи. Поэтому, появляется необходимость выяснения способности путешествия как феномена культуры быть способом адаптации к изменяющемуся миру, быть способом сохранения в памяти пути возврата к истокам культуры, компенсирующего неустойчивость настоящего.

Вследствие того, что любое путешествие неразрывно связано с пространственным перемещением, встает необходимость исследовать эту составляющую путешествия. В силу того, что путешествие совершается в культурном пространстве, важным представляется изучить роль путешествия в самом этом пространстве. Причем, постнеклассическая методология позволяет рассмотреть культуру как многостадийный информационный процесс, что открывает возможности установить тот этап социокультурной динамики, на котором появляется путешествие как культурное явление, а, следовательно, и выяснить его роль в пространстве культуры.

Степень теоретической разработанности проблемы

Понимание путешествия как феномена и его роли в диалоге культур не имеет четко выраженной философской традиции. Вместе с тем, за последнее десятилетие изучение путешествия приобрело особую актуальность в гуманитарных и социально-экономических исследованиях. Поэтому в диссертаци-

ции философской рефлексии подвергались результаты конкретно-научных и междисциплинарных постижений феномена путешествия.

В первую очередь, значение для нашего исследования имели работы М.Б. Биржакова, В.П. Грецкевича, А.Я. Гуревича, И.В. Зорина, В.А. Квартальнова, Ж. Ле Гоффа, Дж. Плано Карпини, М. Поло, Г. де Рубрука посвященные истории путешествия и описанию реальных путешествий, поскольку именно исторический ракурс рассмотрения этого явления культуры позволил выявить формы и признаки путешествия. Прояснение семантики понятия потребовало привлечение лингво-культурологического подхода, реализованного для осмысления концепта «путешествие» в исследованиях А.А. Беляковой и Л. Цзюань. Однако в перечисленных работах не дается определение путешествия, раскрывающего значение этого явления в поле смыслов за пределами локальных культур. Интегрирование лингвистических и «неязыковых» областей знания для исследования путешествия как литературного жанра проведено в работах Д.С. Лихачева, К. Лоуренс, М.Г. Шадринной. В этих исследованиях, иницируемых, по утверждениям их авторов, неразработанностью вопроса о жанрово-стилистической природе «путевой литературы» и необходимостью в системных представлениях описания «путешествий», утверждается, что литература «путешествий» синтезирует функции передачи информации, добытых путешественниками, популяризирует научные знания среди широкого круга читателей, воздействует на сознание путем убеждения. В данных исследованиях фиксируется необходимость осознания «языковой личностью» своего прошлого, в котором картина «свое»-«чужое» занимает одну из ведущих позиций. Вместе с тем, в этих работах раскрываются особенности «литературы путешествий» (по определению Д.С. Лихачева) в следующем синонимическом ряду – «хожений», «хождений», «записки путешественника», «путевые заметки», «очерки по пути», «дневные записки», но не выявляются условия существования человека собственно вызывающие потребность путешествовать.

Выяснение трансцендентальных условий совершения путешествий потребовало обращения к исследованиям целей и мотивов людей, имеющих стремление к «перемене мест». Решение данной задачи основывалось, во-первых, на основе идей М. Бубера, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Й. Хейзинги. Во-вторых, понимание устремлений путешествующих людей достигалось на основе интерпретаций трудов А. Адлера, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга, а также работ Ф. Котлера, Г. Крамера, Э. Лидса, И. Осби, Плога, В.Л. Смита, посвященных мотивациям потребителей туристических услуг. В-третьих, исследования путешествий, в которых преодолеваются различные локусы пространств, с неизбежностью требовало обращения к работам, раскрывающим структуры культурных ландшафтов и пространства культуры – Э.Л. Базаровой, А.Н. Быстровой, А.Я. Гуревича, Е.К. Потемкина, А.Я. Симанова, Р.Ф. Ту-

ровского, П.Ю. Черносвитова. В работах перечисленных авторов, в силу того, что они не направлены прямо на изучение путешествия, отсутствует описание функций исследуемого нами феномена.

Данный «пробел» преодолевался в работе средствами концептуального моделирования, эвристический потенциал которого для исследований социокультурной динамики раскрыт в работах М.Н. Кокаревич и И.В. Мелик-Гайказян. Поскольку данный подход в связи со сложностью его применения не является широко распространенным для диссертационного исследования был важен анализ опыта эффективных решений, достигнутых в философско-культурологических исследованиях антропологических конфигураций современной реальности. В связи с этим отметим исследования Е.А. Жуковой, М.С. Кухты, Н.А. Лукьяновой, О.Ю. Максименко, Е.Н. Роготневой, Л.Р. Тухватулиной.

Таким образом, объектом данного исследования являются перемещения человека осуществляемые, как в освоенном пространстве, так и в пространстве, осваиваемом им, а предметом – путешествие как явление культуры.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – раскрыть сущность путешествия как феномена культуры.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

1. Дать определение понятия «путешествие» на основе выявления его содержательного наполнения.
2. Выявить условия существования человека в культурном мире, инициирующие путешествия.
3. Установить релевантные способы исследования путешествия как культурного феномена.
4. Определить функции путешествия в культуре.
5. Обнаружить современные формы путешествия и раскрыть их специфику как явлений культуры.

Методологические основания исследования

При реализации поставленной цели и решении задач исследования автор опирался на постнеклассическую методологию. Основу постнеклассической науки составляют термодинамика неравновесных, нелинейных открытых систем (синергетика), идея универсального эволюционизма, теория систем и их философско-методологическое обобщение В.С. Степиным для исследования «человекообразных систем». Данные положения имеют принципиальное значение для выбора средств постижения антропологических конфигураций философии (Ф.И. Гиренок), поскольку постнеклассическая философия становится основой для понимания источников многомерной реальности культурного пространства.

В рамках постнеклассической методологии создан информационно-синергетический подход (И.В. Мелик-Гайказян). На основе концептуальной модели этого подхода, позволяющей корреспондировать этапы социокультурной динамики, формы и системные функции культуры, в диссертации исследовался многомерный феномен путешествия.

Научная новизна работы

Доказано, что путешествие есть способ измерения человеком, как пространства культуры, так и реальных или виртуальных границ структурности культурного пространства, в чем раскрывается сущность путешествия как феномена культуры.

Новизна работы раскрывается в следующих достигнутых результатах:

1) дано следующее определение: путешествие – это перемещение (реальное или виртуальное) в чужое культурное пространство с целью выхода за пределы наличного бытия для познания себя и мира повседневности Другого;

2) выявлены трансцендентальные условия путешествий: а) потребность человека в самопонимании (виртуальные путешествия являются способом самопонимания); б) потребность человека в понимании своего культурного мира, пределы которого, как границы мира должного, устанавливаются в сравнении с другими культурными практиками существования человека (реальные путешествия являются способом понимания человеком своего культурного мира); в) самоорганизация культурного пространства, формирующая аттрактивные локусы, к которым веками устремляются люди;

3) установлена релевантность информационно-синергетического подхода для исследования путешествия как феномена культуры. На основе концептуальной модели данного подхода, раскрывающей механизмы социокультурной динамики культуры, удалось установить, что путешествие является способом измерения культурного пространства;

4) определены доминирующие функции путешествия в культуре: компенсаторная и адаптивная. Компенсаторная функция путешествия выражается в том, что позволяет человеку замещать реалии быстроменяющейся повседневности собственной жизни обращением к «памятникам» прошлого культуры, в которой можно увидеть воплощение устоявшихся и поэтому неизменных ценностей. Адаптивная функция путешествия выражается в знакомстве с иной повседневностью, что имеет прагматический смысл для поиска «рецепта выживания» в культурной действительности;

5) обнаружены современные формы путешествия – туризм и виртуальные путешествия. Установлена специфика туризма в пространстве современной культуры. В то время как путешествие является измерением культурного пространства, туризм является измерением пространства цивилизации.

Положения, выносимые на защиту

1. Определение понятия «путешествие» дано на основе, во-первых, рассмотрения форм путешествий, возникающих в истории культуры; во-вторых, на основе обобщений собранной коллекции частных определений форм путешествий, таких как: переселение, военные походы, завоевания, паломничество, странничество, турне, туризм etc; в-третьих, на основе выявления признаков путешествий: временное перемещение из места постоянного пребывания в чужое пространство; локализация во времени и пространстве; реальные или виртуальные формы; наличие познавательных целей, избыточных для насущных потребностей.

2. Выявление условий, при которых человек совершает выход за пределы наличного бытия, то есть выявление трансцендентальных условий путешествия, предпринималось на основе исследования установленных признаков путешествия в следующей последовательности. Мотивы людей, решающих предпринимать путешествие, и причины, по которым человек отказывается на время покинуть постоянное местопребывание, исследовались на основе философско-культурологических интерпретаций психоанализа, что позволило установить отличительные особенности отношения к путешествию двух типов личностей: экстравертов (или аллоцентриков, реализующих творческую активность к окружающему миру в поступок) и интровертов (или психоцентриков, осторожное отношение к окружающему которых является причиной, ограничивающей их путешествия в реальности). Установленные признаки путешествия: избыточность для требований обыденной жизни; локализация во времени и пространстве; реальные или виртуальные формы, как указывающие на игровой характер феномена путешествия, санкционировали обращение к игровому подходу. В свою очередь, игровой характер путешествия, рассмотренный в ракурсах экзистенциализма, позволил установить связь характера реальных и виртуальных путешествий с мотивами и установками людей, относящихся к разным личностным типам. Потребность человека в понимании мира Другого исследовалась средствами философии диалога, что поставило задачу выяснения способов маркировки пределов своего и чужого пространства. На основании как результатов междисциплинарных конкретно-научных исследований культурных ландшафтов, так и их философских обобщений было установлено, что притягательными локусами культурного пространства являются те из них, в которых находятся, например, воплощенные в различных памятниках сакральные представления культуры. Таким образом, аттрактивные участки расположены в интеллектуальном и коммуникативном пространстве культуры. Сакральное пространство корреспондируется с интеллектуальным типом пространства, то есть с тем типом пространства, кото-

рое является основой для возникновения структуры культурного пространства.

3. Информационно-синергетический подход является релевантным исследованию путешествия как феномена культуры, так как в рамках этого подхода удается выявлять механизмы самоорганизации сложных систем, представленные многостадийными информационными процессами. Культура является сложной открытой системой, а ее развитие нелинейно. В культурных системах протекают процессы, носящие информационный характер, так как процессы культурной динамики представлены процессами генерации идей, их восприятия, обозначения, хранения в культурной памяти, отбора и выбора новых смыслов, актуализации культурного наследия, кодирования в знаковых структурах и символах, создания способов целенаправленных действий. Все перечисленные процессы являются стадиями информационного процесса. Таким образом, на основе прямой аналогии стадий информационных процессов и этапов культурной динамики: а) установлены те этапы развития культуры, на которых начинают свое формирование типы культурных пространств, создающих условия для самого осуществления путешествий; б) указаны границы интерпретаций философских и конкретно-научных концепций и теорий в междисциплинарных исследованиях как собственно путешествия, так и целей, с которыми люди предпринимают реальные или виртуальные путешествия; в) установлено, что путешествие является способом измерения культурного пространства.

4. Определение функций путешествий происходило на основе модели социокультурной динамики, позволяющей коррелировать этапы развития культуры, возникающие на этих этапах формы культуры и функции культуры. Данная модель позволяет выявлять следующие функции культуры: нормативную, «фиксирующую», компенсаторную, когнитивную, критическую, адаптивную. В связи с исследованием функций путешествия установлено, что типы пространств, образующих структуру культурного пространства, образуют конкретные культурные формы, обладающие определенными функциями. Культурная форма интеллектуального пространства обладает нормативной функцией, форма коммуникационного пространства – компенсаторной функцией, форма социального пространства – когнитивной функцией, форма измерения культурного пространства, представленная собственно путешествием, – критической функцией, форма модели поведения человека – адаптивной функцией. Путешествие как культурная форма образовывалось под воздействием критической функции культуры. Однако современная организация социокультурной жизни такова, что для осознания достоинств и недостатков действительности, для критики реальности действенными оказываются помимо путешествий другие средства. В современной культуре

коммуникативное пространство захватывает все фрагменты действительности, поэтому на первый план выдвигаются компенсаторная и адаптивная функции, которые определяют назначение путешествий.

5. Установлено, что туризм является современной формой путешествия. Туризм, в отличие от путешествия, в большинстве случаев преследует коммерческий интерес. Также определено, что туристские поездки совершаются в искусственном, специально планируемом пространстве – пространстве цивилизации. В этом пространстве появляются искусственные, и, как правило, недолговечные аттрактивные участки. Цели и приоритеты туризма, как измерения пространства цивилизации, отличны от целей путешествия. Туристы предъявляют повышенные требования к безопасности и комфорту поездки, поскольку их целями, чаще всего, являются лишь отдых и развлечение.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается том, что появляется методологическая возможность измерения динамики социокультурного пространства на основе понимания путешествия как способа этого измерения. Применение данного способа позволяет определять границы пространства культуры и сферы цивилизации. Результаты работы отражены в научных отчетах выполнения коллективных грантов РФФИ № 02-06-80041 и № 04-06-80192, исполнителем которых являлся соискатель. В практическом плане результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве методологической базы разработки методического обеспечения дисциплин по специальности «Социально-культурный сервис и туризм», поскольку дают основания для определения роли мобильности в процессах, организующих современное состояние культуры.

Апробация работы

Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на научных семинарах: научные семинары кафедры философии Института переподготовки и повышения квалификации МГУ им. М.В. Ломоносова, Института теории образования ТГПУ. Результаты диссертационного исследования были представлены на научных конференциях: Всероссийской научно-методической конференции «Современные технологии образования в вузе» (14–16 апреля 2005 г.), г. Томск; Всероссийской конференции «Модернизация национальной системы высшего образования и проблемы интеграции вузов России в мировое образовательное пространство» (20–22 сентября 2005 г.), г. Новосибирск; IX Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (25–29 апреля 2005 г.), г. Томск; Международной научно-практической конференции «Модернизация профессионального послевузовского образования» (15–16

ноября 2005 г.), г. Томск; XI Всероссийской научно-технической конференции «Энергетика: экология, надежность, безопасность» (7–9 декабря 2005 г.), Томск; VIII Всероссийском студенческом научно-техническом семинаре «Энергетика: экология, надежность, безопасность» (18–21 апреля 2006 г.), г. Томск; X Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (15–19 мая 2006 г.), г. Томск; Всероссийском гуманитарном форуме «Сибирские Афины» (23–25 мая 2006 г.), г. Томск; Всероссийской научной конференции «Антропологические основания биоэтики» (10–12 октября 2006 г.), г. Томск; Международном симпозиуме «Философия образования Востока и Запада: развитие диалога» (25–27 октября 2006 г.), г. Новосибирск.

Структура диссертации

Цель и задачи диссертационного исследования определили структуру диссертации, последовательное решение которых отражено во введении, двух главах, шести параграфах, заключении. Список литературы включает 215 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, а также раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов диссертации.

Первая глава «Феномен путешествия в пространстве культуры» состоит из трех параграфов. В ней выводится авторская формулировка понятия «путешествие» и выявляются трансцендентальные условия путешествия.

В **параграфе 1.1. «Специфика путешествия и определение его признаков»** на основе рассмотрения исторически сложившихся форм путешествия и способов представления этого явления в художественно-публицистической литературе (так называемой «литературе путешествий») дается типология путешествий на основе целей, ради достижения которых люди отправлялись в путешествия. Выделяются следующие виды путешествий: с практической целью, с познавательными целями, с эстетическими целями (к которым можно отнести путешествия с гедонистическими целями), с духовно-идеологическими целями, путешествия-странствия (бродяжничество, то есть путешествия без определенной цели), путешествие–«бегство», путешествия со смешанными целями. Отмечается, что по мере накопления исторических и культурных «слоев», изменяются цели совершаемых путешествий. Отмечено, что все путешествия, вне зависимости от цели, были чрезвычайно медленными и требовали от участника предварительной подготовки и мужества.

В силу этого, путешествие было делом избранных. Этот вывод подтвержден результатами лингвокультурологических исследований (А.А. Беляковой, М.Г. Шадринной, Л. Цзюань) концепта «путешествие», сформированного в противоположных речевых практиках китайской и англоязычной культурах. Изначально в китайской культуре путешествие семантически связано с усилиями на пути познания, в англоязычной культуре – с изнурительным преодолении трудностей, в русской – с хождением, получением знания о «чужом», которое необходимо привнести в «свой» культурный мир. Вместе с тем, социальные условия XX века сделали путешествие развлечением, вызвав новую его форму – туризм.

В параграфе представлена собранная коллекция определений понятия «путешествие». Она дополнена анализом междисциплинарных исследований различных аспектов путешествий, проведенного с целью выведения определения адекватного этому феномену, выделяются признаки данного культурного явления. В сжатой форме они группируются следующим образом:

- путешествие как возвращение в родное пространство означает, что «присвоение» чужого пространства не является целью, то есть мы не считаем путешествием военные походы, перемещения с целью обеспечения ресурсами;

- путешествие локализовано во времени, то есть это некоторый перерыв повседневности, смена картины привычной жизни;

- путешествие это перемещение из своего пространства в *чужое*. В силу того, что человек сам определяет размерность своего пространства, определение пространства как «чужого» может происходить по нескольким параметрам: другое сакральное пространство, пространство других обычаев, праздников etc;

- путешествие совершается с определенными целями, избыточными для поддержания жизни.

Таким образом, было сформулировано определение: *путешествие – это перемещение (реальное или виртуальное) в чужое культурное пространство с целью выхода за пределы наличного бытия для познания себя и мира повседневности Другого.*

Исследование признаков путешествия, изложенное в одноименном **параграфе 1.2.**, было направлено на поиск трансцендентальных условий путешествий, на основе выявленного (Н.Н. Карпицкий) трансцендентального предчувствия иной структурности существования (иного присутствия) как раскрытия феномена человеческой субъективности. Очевидно, что не все люди одинаково воспринимают неопределенность, которая обуславливает путешествие, не все хотят выходить за пределы привычного пространства, преодолевать трудности, неизбежно встречаемые на пути. Для многих тяготы путешествия остаются непреодолимым препятствием. На основе класси-

фикации Плога и интерпретации психоанализа, установлено отношение к путешествию двух типов людей: аллоцентриков и психоцентриков. Интерпретация работ З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма, А. Адлера в контексте задач исследования, позволила сделать вывод, что аллоцентрики – люди мотивированные на совершение путешествия через действие защитного механизма сублимации и потребность в преодолении собственной пассивной природы. Аллоцентрики – это экстравертно направленные личности, которые имеют социальный интерес к проявлениям жизни, то есть эти люди могут покинуть привычное пространство и отправиться в реальное путешествие. Психоцентрики – напротив, не желают увеличивать тревожное состояние перемещением в незнакомое пространство. Им остается возможность преодолевать границы посредством защитного механизма регрессии, возвращающего взрослого к детским играм, что может быть представлено, например, в виде виртуального путешествия.

Опираясь на такие признаки путешествия как локализованность во времени и избыточность целей путешествия для требований обыденной жизни, исследовано путешествие средствами игрового подхода (Й. Хейзинга), что позволило определить путешествие как игру. Исходя из целей путешествия, указанных в принятом определении, путешествие может пониматься как игра в «узнавание» мира Другого и понимание себя. Причем, игрой является и виртуальное путешествие. Данный вывод стал основанием для обращения к философии диалога. Выяснено, что человек отправляется в путешествие, обращается к иным пространствам, к другим практикам человеческого существования для преодоления ощущения одиночества. В этом контексте – путешествие есть диалог, воплощенный в поступок.

Таким образом, в виртуальных путешествиях, в смене «картинок» возможных миров, человек представляет способы своего существования, он приобретает понимание себя, иными словами, виртуальные путешествия это способы *самопонимания*. В реальных путешествиях осуществляется способ понимания своего мира, через сравнение двух пространств – «своего» и «чужого», в результате которого и достигается прояснение скрытых смыслов «родной» культуры. Иными словами, реальные путешествия это способы понимания *своего мира*. Данный вывод потребовал выявления взаимосвязи структуры культурного пространства и путешествия как средства узнать об этой структурности. С этой целью в параграфе **1.3. «Роль путешествия в пространстве культуры»** проведен анализ результатов культурно-географических исследований культурного ландшафта и философских исследований структуры культурного пространства. Формирование любого культурного ландшафта происходит через одновременное образование определенных пространств: хозяйственного, коммуникационного и сакрального. В данном

разделе диссертации проводится сопоставление элементов культурного ландшафта с составляющими частями культурного пространства, выделенными А.Н. Быстровой – природным, социальным, коммуникационным и интеллектуальным. Установили, что в сложившихся культурах пространство интеллекта, становится фактором, образующим культурное пространство. Это находит свое воплощение в сакральном пространстве культурного ландшафта. Далее, через сакральное пространство, пространство интеллекта структурирует хозяйственное и коммуникационное пространства культурного ландшафта. Социальное пространство находит воплощение в хозяйственном пространстве ландшафта, а коммуникативное пространство отражается в каждой составляющей культурного ландшафта. Тот факт, что при соотношении структуры культурного пространства, выделенной А.Н. Быстровой, и концепции культурного ландшафта мы обнаружили, что типы культурного пространства находят конкретные воплощения в культурном ландшафте, позволяет утверждать, что культурное пространство обладает *горизонтальной структурой* – совокупностью культурных ландшафтов. В силу того, что любой культурный ландшафт представляет собой «наслоение» так называемых «исторических пластов», которые представляют историческую память культурного ландшафта, делается вывод, что культурное пространство обладает *вертикальной структурой* – «историческими пластами», воплощающими историческую память. Перемещаясь в иное пространство культуры и сравнивая его со своим, человек *измеряет* пространство иной повседневности. В истории путешествий фиксируется, что некоторые маршруты сохраняют устойчивость на протяжении веков. Нами установлено, что в культурном пространстве существуют аттрактивные участки, которые веками притягивают к себе путешественников. Причем, эти участки расположены в интеллектуальном и коммуникативном пространствах культуры.

Таким образом, высказывается гипотеза, что путешествие есть способ измерения культурного пространства. Данное предположение находит свое подтверждение в исследованиях соискателя, изложенных во второй главе.

Вторая глава «Путешествие как способ измерения пространства культуры» состоит из трех параграфов. В ней обосновываются релевантность для исследования путешествия моделей информационно-синергетического подхода как варианта концептуального моделирования, являющегося средством понимания динамики социокультурной реальности. Доказывается, что путешествие является измерением культурного пространства. Выявляются функции путешествия в культуре, а также раскрывается роль путешествия для узавнавания границ культуры и цивилизации в современном мире.

В параграфе **2.1. «Релевантные способы исследования путешествия как культурного феномена»** установлено, что информационно-синергетический

подход, предложенный И.В. Мелик-Гайказян, является релевантным для исследования путешествия, поскольку в данном подходе открываются возможности понимать культуру как многостадийный процесс, причем процесс по сути своей информационный. В информационных процессах, представляющих механизмы динамики культуры, существуют этапы генерации информации, представляющие (по определению Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского) культуру как «устройство», вырабатывающее информацию. На этой стадии находит воплощение представление о сакральном пространстве в состоянии *становящейся* культуры и интеллектуального пространства (в типологии, предложенной А.Н. Быстровой) в состоянии *ставшей* культуры. Здесь создаются религиозные и философские идеи, идеологии. На стадии развития социокультурных систем, соответствующей стадии кодирования и хранения информации в информационном процессе, самоорганизуется коммуникационное пространство культуры. Здесь фиксируются границы «своего» и «чужого», формируются то, что мы можем видеть как воплощенную историческую память культуры. На стадии, соответствующей передаче информации, создается то, что (по определению Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского) делает культуру генератором структурности. Здесь создается и трансформируется социальное пространство культуры. На стадии кодирования составляющих структурности культуры, соответствующей стадии информационного процесса – происходит построение оператора, то есть способа, или технологии, измерения результатов информационной динамики. В качестве такого оператора в динамике горизонтальных и вертикальных составляющих культурного пространства и проявляется путешествие как *оператор*, создаваемый культурой для измерений своего культурного пространства. Таким образом, на основании информационно-синергетического подхода удалось установить, что путешествие является способом измерения культурного пространства. Тем не менее, в работе предпринимается еще один способ подтверждения достоверности полученного результата. В исследованиях О.Ю. Максименко и И.В. Мелик-Гайказян найден способ выявления взаимосвязи функций и форм культуры в динамике социокультурных систем. Роль оператора выполняют формы, которые являются выражением критической и когнитивной функции.

В основном с этой целью в параграфе 2.2. «**Функции путешествий в современной культуре**» определяются функции путешествия в культуре. Говоря о путешествии как об измерении культурного пространства и основываясь на выводах о горизонтальной и вертикальной составляющей культурного пространства, можно говорить о том, что при реальном соприкосновении с культурой человек в состоянии «увидеть» лишь верхний по времени формирования слой. Причем, чаще всего, во время путешествия идет соприкос-

новение с природным пространством и со стереотипами повседневного поведения людей, то есть в реальном путешествии человек знакомится с двумя формами культуры. Стратификацию слоев можно измерить лишь в виртуальных путешествиях. Одним из вариантов виртуального путешествия является утопия – желание, того чего не обнаруживается в наличном бытии. Опираясь на исследования утопии Э.Я. Баталова, О.Ю. Максименко и на схему социокультурной динамики И.В. Мелик-Гайказян выявляются функции путешествия в культуре. Установлено, что составляющие структуры культурного пространства образуют, обладающие определенными функциями, культурные формы.

Под воздействием нормативной функции культуры создаются культурные нормы, таким образом, очевидно, эта функция имеет непосредственное воздействие на формирование интеллектуального пространства.

Когнитивная функция культуры проявляется в познании непроявленного в реальности. Эта функция является важной для нашего исследования, поскольку она, как и путешествие, дает представление о существовании и возможности познания иных миров.

Критическая функция культуры – выступает как элемент оценки действительности, что делает ее соотносимой назначению путешествия как способу измерения культурного пространства, иными словами *путешествие* осуществляется как реализация *критической* функции.

Компенсаторная функция культуры отбирает те социальные явления, которые стоит помнить, к которым обращаются люди для преодоления тягот настоящего, формируется культурная память. В коммуникативном пространстве культуры, аттрактивные участки формируются «историческими пластами», к которым обращается человек во время путешествия. Таким образом, коммуникативное пространство обладает компенсаторной функцией. В силу того, что в современной культуре коммуникативное пространство захватывает все фрагменты действительности, то и путешествие обладает этой функцией.

Адаптивная функция способствует нахождению человеком принципиально новых способов выживания в меняющемся культурном пространстве. Очевидно, что социокультурная реальность сложна и подвержена частым изменениям, поэтому можно говорить, что человек, отправляющийся в путешествие, через знакомство с новой реальностью, иными традициями находит оптимальные способы адаптации к изменчивому пространству культуры, иными словами путешествие обладает и адаптивной функцией. Таким образом, определено, что путешествие имеет в культуре следующие функции: *критическую, адаптивную, компенсаторную.*

Применение способа измерения, который открывается в понимании роли путешествия, определяет содержание параграфа 2.3. «Современные формы

путешествий в измерении пространства культуры». Развитие инфраструктуры социальной действительности создало условия для осуществления «охоты к перемене мест» в настоящее время практически для каждого человека. Среди различных видов мобильности в наибольшей степени доступны человеку такие формы путешествий, как туризм и виртуальные путешествия. Последние входят в повседневную жизнь человека благодаря доступности глобальных сетей коммуникации, дающих полное ощущение присутствия в локусах далеких от пространств постоянного местопребывания. В параграфе проводится сопоставление классификации путешествий с принятой в туризме типологией. Выясняется, что путешествию с эстетическими целями, путешествию без прагматически определенной цели, путешествию-«бегству» нет соответствующих в практике туризма форм. С другой стороны, в туризме сложились востребованные виды поездок, назначениям которых нет соответствия в выявленных нами целях путешествий. К таким турам относятся, прежде всего, все виды развлекательных туристических поездок. Отмечается, что в туризме как индустрии необходим большой спрос. В качестве потребителей необходимо привлечь не столько аллоцентриков, сколько психоцентриков. Для людей, не имеющих потребность выходить за рамки наличного бытия и прерывать повседневность с целями, отличающихся от целей релаксации, необходимо создание ощущения привычного и в пространствах других культурных миров. Рассмотрение туризма как современной формы путешествия с необходимостью вызвало обращение к формированию специфического пространства, а именно – туристского пространства. Анализ функционирования этого вида пространства с целью установления специфики путешествий, осуществляемых в нем, позволил обнаружить принципиальное отличие его формирования от самоорганизации культурного пространства. Структура туристского пространства, требуемая социально-экономическими условиями туризма, является результатом планирования, причем, планирования в соответствии с четко определенными стандартами. При этом специально создаваемые туристские зоны в самых разных культурно-географических регионах имеют мало отличий. Вместе с тем, искусственно создаваемое пространство в качестве ресурса для туризма включает в себя в определенной степени «ресурсы» пространства культуры. Это иллюстрирует тот факт, что планирование туристского пространства начинается с составления кадастров культурных памятников, а если мест, воплощающих культурную память нет, то эти объекты часто придумываются. Так формирование туристского пространства инициирует маркетинг культурных ценностей и объектов культуры. В исследованиях, посвященных современным стратегиям «продвижения» культурных ценностей к человеку-потребителю, этот человек получает новое монотипическое имя – *pubrow*. Буквальное значение

этого слова «безбровый». В феномене *pubrow* угадывается попытка нивелирования высокой и массовой культуры, уравнивание «высокоблого» и «профана», аллоцентрика и психоцентрика. Эта попытка замены естественного искусственным, замены культурного цивилизационным. Различение культуры и цивилизации проводится по отличию их целей, то есть на основе положения, предложенного Н.А. Бердяевым: «культура бескорыстна, цивилизация – заинтересована». В контексте исследования путешествия делается вывод о том, что цивилизация производит стандартное, а культура создает уникальное, создает артефакты. Виртуализация также становится средством приближения к *pubrow* освоенного цивилизацией пространства культуры. Современные формы путешествия – туризм и виртуальные путешествия – привносят в жизнь человека новые возможности узнавания других культур. Эти новые формы мобильности в зависимости от целей, которые ставит перед собой человек, позволяют измерять пространство культуры. Как и в далекие времена, человеку необходимо прерывать пределы привычного, преодолевать границы наличного бытия, разрывать рамки стандартного. В своем шаге за границы повседневного человек узнает другие миры, понимает себя и измеряет пространство культуры.

В **заключении** работы сформулированы основные выводы диссертации и намечены перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях соискателя:

1. Путешествие как способ измерения пространства культуры // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Серия: Гуманитарные науки (Философия и культурология). – 2006. – Вып. 7 (58). – С. 65–71.
2. Путешествие как феномен образования в коммуникативном пространстве // Философия образования. – 2006. – № 4 – С. 161–165 (в соавторстве с Л.Р. Тухватулиной).
3. Путешествие как феномен культуры // Философия. Наука. Культура: Сборник статей / Под ред. В.В. Ильина. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – Вып. 5. – С. 47–61.
4. «Виртуальное путешествие» как способ получения образования // Образование в Сибири. – 2005. – № 1 (13). – С.122–124.
5. The Potential of Tomsk for Scientific and Business Tourism as a Resource of the Sustainable Development of the Region // Материалы докладов VII Всероссийской научно-технической конференции «Энергетика: экология, надежность, безопасность»: В 2 т. Т. II. – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2001. – С. 129–130.
6. Социокультурная динамика, инициируемая туристской деятельностью // Материалы VI Общероссийская межвузовская конференции студентов,

- аспирантов, молодых ученых «Наука и образование» (15–20 апреля): В 5 т. Т. 5: Культурология и философия. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2002. – С. 21–22.
7. Экологический туризм: проблемы и перспективы // Труды VI Всероссийского научно-технического семинара «Энергетика: экология, надежность, безопасность». – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2004. – С. 248–251.
 8. Путешествие как элемент образования // Материалы всероссийской научно-методологической конференции «Современные технологии образования и их использование в вузе и профильной школе». – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. – С.294–298.
 9. Роль путешествия в современном образовании // V Сибирская школа молодого ученого: Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация профессионального послевузовского образования». – Томск: Изд-во STT, 2005. – С. 169.
 10. Понятие пространства в культурном исследовании // Материалы IX Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Наука и образование»: В 6 т. Т. 4: Культурология, история, философия. Ч.II. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. – С.41–42.
 11. Экологическое путешествие как феномен культуры // Труды XI Всероссийской научно-технической конференции «Энергетика: экология, надежность, безопасность». – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2005. – С. 116–117.
 12. Культурные ландшафты: экология, генезис, динамика // Труды VIII Всероссийского студенческого научно-технического семинара «Энергетика: Экология, Надежность, Безопасность». – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2006. – С. 332–335.
 13. Академическая мобильность как способ измерения коммуникативности образования // Формирование культуры личности средствами искусств в системе классического образования (опыт междисциплинарного исследования): Материалы Всероссийского гуманитарного форума «Сибирские Афины». – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2006. – С. 79–84.

Подписано в печать: 21.11.2006 г. Бумага: офсетная
Тираж: 100 экз. Печать: трафаретная
Формат: 60×84/16 Усл. печ. л.: 1,16
Заказ: 212/Н

Издательство
Томского государственного педагогического университета
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 52-12-93
e-mail: publish@tspu.edu.ru

